

ВКЛАД ЛИТЕЙЩИКОВ В СОЗДАНИЕ ОРУЖИЯ ПОБЕДЫ – ТАНКА Т-34
(Технико-историческое эссе)

Б.Д. Цемахович (*г. Ашдод, Израиль*)

Автору знаменитой тридцатьчетверки Михаилу Ильичу Кошкину и тем мужественным танкистам, которые вели эти боевые машины к Победе, разгромив сильнейшую немецко-фашистскую армию, создателям технологии и строителям этих удивительных машин посвящаю этот рассказ.

Прошло почти 90 лет с тех пор, как на полях сражений Первой мировой войны появилось новое оружие – танки. Нам всем, не желающим военных конфликтов, но, увы, слишком часто встречающим в них, хорошо известно, что такое танк.

Хотя танк появился на поле боя в 1916 году, но идеи бронированной «телеги» для перевозки тяжелого оружия уже давно вызревали в головах полководцев и военных инженеров. Нам известно, что еще знаменитый Ганнибал использовал бронированных слонов для прорыва рядов римских легионов.

Первые танки были совсем не похожи на наши современные. У них цепь гусеницы охватывала весь профиль танка. При этом их маленькие пушки и пулеметы устанавливались в выступающих на боковых гранях своеобразных эркерах. По существу стрельба велась как бы изнутри гусеницы. Тем не менее для того времени танк даже такого невзрачного исполнения был грозным, почти непобедимым оружием, которое часто решало исход сражения.

Основная концепция современной конструкции танка появилась на чертежной доске американского инженера А. Кристи. Но его танк так и остался на чертежной доске. Трудно теперь судить, как идеи Кристи попали в Европу, но в СССР и Франции начали проектировать и строить танки по принципу Кристи.

Нужно сразу отметить, что настоящее соревнование в создании современных танков началось между СССР и Германией. Причем с большим перевесом у СССР. Одна из причин в том, что СССР занялся этим делом уже с 1920 г., а Германия только с появлением у власти Гитлера. В СССР основным знатоком и апологетом танков был маршал М.Н. Тухачевский. Танки СССР были вооружены современными пушками, были быстроходными, имели широкую гусеницу для прохода сложных полей.

К тому времени и даже до 1945 г. корпуса танков в Европе собирали на заклепках из

плоских броневых листов. При удачном попадании бронебойного снаряда в стык этих листов башня танка или корпус разлетались, как карточный домик. М.И. Кошкин создатель танка Т-34 впервые в мировой практике решил все соединения перевести на сварку. Это позволило ему ряд узлов башни и корпуса выполнить литыми и обтекаемыми, что повышало их защищенность от снарядов.

Другая важная проблема, которая окончательно была решена уже во время войны состояла в сварке броневых листов танка Т-34. Сложность в том, что высокоуглеродистые стали вообще сложно сваривать, а броневые тем более. Эту задачу блестяще решили ученые эвакуированного на Урал из Киева Института электросварки им. Патона. Директор института Е.О. Патон со своими соратниками придумали и создали новый способ автоматической сварки под слоем флюса.

По ходу создания уникальной во всех отношениях машины было много проблем и решено множество сложнейших задач. Речь идет об «обуви» танка, о траках, из которых готовится гусеница. При повреждении гусениц танк превращается в грудку беспомощного металла, в мишень.

Согласно планам разработки нового танка к концу 1939 г. нужно изготовить 10 танков и после похода в Москву предъявить их лично И.В. Сталину. Заместителю начальника кузнечного цеха Д.А. Ялынычеву было поручено освоить кованные траки для экспериментальной боевой машины. Трак это плоская деталь размером примерно 300x400 мм в плане, очень сложная по форме. Помимо выступающих с одной стороны на 50 мм грунтозацепов, а с обратной стороны торчит выступ высотой около 150 мм толщиной от 20 мм у основания и до 10 мм у вершины. Этот зуб должен был входить в выемки ведущего колеса звездочки. Таков был принцип привода цепи гусеницы. Уже после первых проб Дмитрий Алексеевич понял, что задача вытяжки такого длинного зуба, им, выражаясь каламбуром, не по зубам. Максимум, который удалось вытянуть, составлял 60 мм. Дальше дело не шло. Прошло уже три месяца, все основные штамповки и поковки в заключительной стадии освоения, а трак ни с места. Время неумолимо приближало молодого ин-

женера к неизбежной катастрофе. Однажды Д.А. Ялынычев рассказал о своем ужасном положении своей жене Л.И. Дидюкиной. Она была человеком неординарным и, к счастью, очень находчивым. В то время она работала в лаборатории сталелитейного цеха. Завод с трудом осваивал впервые в своей практике гусеничный трактор СТЗ-НАТИ. А траки для него отливали в литейном цехе из новой для завода стали Гадфильда.

Зная эти свойства новой стали, Л.И. Дидюкина предложила мужу отлить необходимые для 10 танков 1000 с лишним траков из стали Гадфильда, которую их цех уже освоил для нового гусеничного трактора. Трак танка согласно чертежу должен быть штампованным из стали, скажем марки 45. А он вместо этого делает трак литым, да еще из другой стали? При обнаружении этого подлога расстрел неминуем. Но что же делать? Он пробовал советоваться с начальником цеха, бывшим моряком, который не отличал стали от чугуна. Ответ был простой и ясный: «Ты у нас инженер (так моряк презрительно называл инженеров), у тебя голова большая, вот и находи решение!» А решения не было. И не предвиделось. Зато через три дня нужно было подать в сборочный цех 1000 траков. Там в закрытых палатках, охраняемых часовыми, уже заканчивали сборку танков, устанавливали в башню пушки. Предстояло танки «обуть» гусеницами.

Л.И. Дидюкина уже знала обо всем и понимала, что выход остался один. Она, предвидя такой исход, заранее заказала деревянные модели для отливки трака Т-34. И уже несколько дней назад отлили по ее указанию 1250 траков (с запасом) под видом опытных траков для трактора. В ту роковую ночь, понимая безысходность сложившейся ситуации, Дмитрий Алексеевич и Лидия Ивановна темной ночью на лошади перевезли из литейного цеха на пескоструйный участок кузницы все отлитые траки. Рано утром первые телеги с траками были завезены в сборочный цех.

Приближался новый 1940 г. Сборку танков успешно закончили. Все они прошли небольшую обкатку во дворе завода темными ночами под приглядом директора завода и, разумеется, М.И. Кошкина. Наконец, все готово к походу, подобраны экипажи машин. Для обеспечения полной секретности танки должны были двигаться только ночами. Наступила ночь 30 декабря, из ворот завода на обширную площадь перед заводом выползают 10 покрашенных в белый цвет танков Т-34.

Танки включили фары, взревели моторами, и колонна пошла на север, пересекая проспект. За всем этим из потаенных углов наблюдают восхищенные глаза людей, готовивших это событие. Был там и Дмитрий Ялынычев, но в его глазах был ужас, а не радость. Он отлично понимал, что малейшая поломка трака немедленно обнаружит подделку, а там...

Все прошло отлично. И.В. Сталин остался очень доволен новой машиной. Никаких ЧП или поломок. Единственное – заболел М.И. Кошкин, у него кашель и высокая температура. Пройдет еще 4 месяца и он умрет от флегмоны легких, так и не увидев триумфа созданной им великолепной машины.

В СССР существовал особый порядок постановки на производство нового военного объекта. Машину разбирают до последнего болта, сверяют с чертежом, затем каждый чертеж и вся технология изготовления детали утверждается и скрепляется подписями от завода и от наркомата обороны приемщиком. Все шло своим чередом пока не добрались до траков. Приемщик аж побелел от страха. А трак-то литой! Да еще совсем из другого сплава! Вредительство! И никого не интересовал тот неоспоримый факт, что траки отлично выдержали тяжелейшие условия похода. Опасность снова нависла над семьей инженера Д.А. Ялынычева. Положение спас М.И. Кошкин. Этот умнейший инженер сразу представил, насколько велики колоссальные выгоды от применения литого трака вместо ковального, да еще из аустенитной стали, не боящейся ударных нагрузок и российских морозов. Могу авторитетно заявить, что если бы траки делали по предварительно предусмотренной ковальной технологии, огромная их трудоемкость не позволила бы выпустить такие количества танков, которые, в конечном счете и уничтожили танковые армады Гудериана. Тогда М.И. Кошкин сообщил членам приемной комиссии, что он строго секретно поручил траки делать именно из стали Гадфильда и только литыми, а скрывал он это от всех в целях конспирации и секретности объекта. Такова полная драматизма история «обувки» Т-34, рассказанная мне Дмитрием Алексеевичем Ялынычевым через 45 лет после описанных событий.

В результате всех этих свершений к началу немецкого наступления в СССР уже было изготовлено около 1000 танков Т-34, а до ноября 1941 г. под Москву поступили еще 370 новых машин, которые обеспечили разгром группы армии «Центр».